

К. г.-м. н.,
зав. лаб. гидрологии
СВКНИИ ДВО РАН
В.Е. Глотов

«Царевна-Лягушка»: новое прочтение старой сказки

В.Е. Глотов

По общепринятому определению, сказкой называют различные виды устной прозы, которые отличаются тем, что сказочник подает их, а слушатели воспринимают как поэтический вымысел, игру фантазии [Померанцева, 1976]. Чаще всего сказка предназначена для детей, являясь легким развлекательным чтением, успокаивающим их перед сном, или же она обладает нравоучительным содержанием, и ее используют в педагогических целях.

Однако в трудах отечественных и зарубежных фольклористов показано, что не все сказки созданы для использования народной педагогикой. Ряд сказок из группы о животных, вошедший во все сборники для детей («Волк и семеро козлят», «Лиса и собаки», «Лиса, заяц и петух», «Курочка Ряба» и др.), создан 1,5–2,0 тыс. и более лет назад, включая период мезолита каменного века. Есть сказки с мотивами палеолита, то есть возрастом 15–20 тыс. лет. Фольклористами доказано, что изначально они несли мифологическую и магическую нагрузку. С позиции нашего прочтения этих сказок, их можно считать формой записи знаний далеких предков о путях решения социально-психологических проблем, возникших в древнейших человеческих обществах, о способах выживания в постоянно меняющейся малопонятной, часто враждебной, природной среде. Эти знания могли содержаться как в устном рассказе, так и в магических обрядах или мифах [Глотов, 1998; 1999]. Чтобы чужаки не смогли воспользоваться накопленными сведениями, авторы зашифрованной информации пользовались аллегорией, фантастическими вымышленными персонажами и сюжетами. Так как письменности во время создания сказок не было, они передавались устно от рассказчика к слушателям, в том числе в период инициаций – посвящений юношей во взрослых мужчин или девушек в женщин. Для сохранения содержания рассказов без искажения их создавали легкими для запоминания и привлекательными для слушателей.

Для ритуала инициации предназначены и сказки из группы волшебных, появившиеся в доклассовом обществе [Пропп, 2000]. Эти сказки имеют более сложную структуру, чем сказки о животных. Их дей-

ствующими лицами являются не только звери, птицы и др., но и волшебники, кудесники, чародеи. В эту группу обычно включают по указанным признакам и сказку «Царевна-Лягушка». Исходя из своего видения сказок как носителей зашифрованных знаний, которые сочинитель посчитал необходимым передать своим потомкам, мы попытались раскрыть ту цель анонимного автора Царевны-Лягушки, которую он пытался достичь, сочиня фантастические приключения Ивана и Василисы Премудрой.

До нашего времени дошло несколько вариантов указанной сказки, поэтому целесообразно изложить тот сюжет, который мы использовали для расшифровки.

У Отца было три сына, не желавшие иметь семьи и отвергавшие всех невест. В этой ситуации Отец приказал сыновьям выстрелить из лука в любую сторону, и первая женщина, поднявшая стрелу, становилась женой стрелка. У старшего и среднего брата женами стали дочери знатных богатых людей, а у младшего, Ивана, стрела упала в лесное болото, и его подняла Лягушка. По распоряжению Отца она и стала женой младшего сына. Но выяснилось, что ночью Лягушка превращалась в красивую умную женщину – Василису Премудрую. Она имела тайных служанок, с помощью которых изготовляла прекрасные рубашки или ковры, вышивала, готовила прекрасные хлебы, умела вести себя в обществе, была чудесной танцовщицей. Секрет превращения из Лягушки в Василису и обратно жена прятала от мужа, делала это тайком. Но Иван подсмотрел за ней, увидел, куда она прячет свою лягушачью кожицу, и сжег эту оболочку. Тем самым он навлек беду и на себя и на любимую жену, которая волшебной силой была перенесена к Кощею Бессмертному. Иван пустился на поиски своей Василисы. После многолетних бесплодных хождений он встретил умудренного старика, который посоветовал ему спросить о судьбе Василисы у всезнающей Бабы-Яги. Разыскать эту волшебницу Ивану помог клубок ниток, полученный от старика. Баба-Яга рассказала ему, что живет Василиса у могучего чародея, Кощея Бессмертного, который спрятал свою смерть в кончике иглы. Иглу по-

местил в яйцо, яйцо в утку, утку в зайца, зайца в кованный сундук, а сундук укрепил на недоступной для человека высоте в ветвях могучего дуба. По пути к этому дубу Иван заручился поддержкой медведя, зайца лесного, селезня, шуки. Одних он спас от смерти, других пожалел и не стал убивать. При поддержке этих животных Иван достал из яйца иглу и сломал ее. Кашей умер, и Василиса вновь стала женой счастливого Ивана.

Распространен и вариант, по которому Баба-Яга сообщила Ивану, где живет Василиса и как найти жилище Кашея. Секрет же его бессмертия выпытала Василиса у самого волшебника, пользуясь его благорасположением к себе. Дальнейшие действия Ивана во всех вариантах совпадают.

Судя по сложности композиции, множеству занятых в ней персонажей, сказочник пытался донести до своих слушателей нечто большее, чем какое-либо одно или два поучающих сообщения. Поэтому для раскрытия зашифрованного истинного содержания сказки нужно изучить характер действующих лиц, восстановить отличительные черты автора анализируемого сочинения, установить место и время сказочных событий, после чего они приобретут характер исторических. И только в конечном итоге прийти к выводу о мотивах составления сказки и о заложенной в ней мудрости.

Первым действующим лицом, конечно, следует считать Отца. В одних случаях он «Царь», в других «Купец», в третьих «Боярин». Жизнь этого героя простая, его снохи и сыновья не чураются физического труда, нет у них ни слуг, ни рабов, ни сословного чванства. Это признаки доклассового общества, поэтому лучше всего нашего героя считать Отцом, повелителем и владыкой своего рода. Он имеет непрекаемую власть. Его слово – закон для сыновей. Со своей женой, матерью сыновей, он не советуется, в сказке она даже не упоминается.

Этот Отец имеет трех сыновей. Число «три» относится к священным. Существуют Святая Троица, три патриарха и троесперстие при крещении, трезубец у Нептуна (Посейдона), трехкратное «ура!!» и т.д. В реальности число «три» – это наименьшее количество точек опоры для устойчивого положения любого объекта на плоскости или сфере. Поэтому Отец и три сына являются символом очень сплоченного, устойчивого рода.

Иван – младший из трех братьев. Он покорен родителям, с почтением относится к указаниям Отца, пусть даже следствия такой почитательности вызывают смех у братьев. Он вынослив, спокоен и мужественен в любых ситуациях. Настойчив в достижении своей цели – семь лет искал следы пребывания своей жены. Иван учтив и откровенен со старшими. Эти качества позволили вызвать участие у случайно встреченного старого человека, посоветовавшего ему обратиться к Бабе-Яге. Последняя рассказала, что Василиса Премудрая живет у Кашея Бессмертного, выдала тайну бессмертия и указала место хранения смерти Кашея.

Важные качества характера Ивана – доброта и верность своему супружескому долгу. Он бережно общался со своей женой-лягушкой, не зная, что она заколдованная прекрасная Василиса Премудрая. Он не третировал внешне отталкивающее существо, а завернул лягушку в кусок мягкой ткани и положил в свой карман. Дома выложил лягушку на стол, покормил ее. Не стал противиться судьбе, приняв то, что она ему дала. Все это тронуло сердце Василисы Премудрой и она прониклась любовью к своему нежданному мужу.

Старшие братья Ивана и их жены – обычные люди с достаточно грубыми нравами. Они не проходили специальной выучки, ведут хозяйство, едят хлеб из темной муки грубого помола, ткнут льняные и шерстяные ткани из грубых ниток и сами шьют из них себе незамысловатую одежду. В праздничные дни собираются на совместные обеды, на которых много едят, пьют, пляшут. Но они верны Отцу, т.е. своему роду, не злые.

Царевна-Лягушка, она же Василиса Премудрая, реже Елена Прекрасная. В любом случае имя греческое, распространенное в царских и высородных семьях Византии. По некоторым вариантам сказок, отец ее был волшебником и за самовольство превратил дочь на три года в лягушку, предупредив, что если она нарушит этот срок, то будет перенесена к Кашею Бессмертному. Высокое общественное положение Царевны-Лягушки подчеркивается существованием тайных служанок, умением творить чудеса, создавая во время танца в гостях у Отца разнообразные ландафты взмахами рук. Выросла она в обстановке утонченной роскоши, что видно из ее обращения к служанкам: «Сделайте мне шелковый ковер, на каком я сживала у родного моего батюшки». Или: «...сшейте мне рубашку из ткани, из которой мне шили платья...». Оказалось, что сотканный ковер (по другим вариантам рубашка) изукрашен золотом-серебром, хитрыми узорами, невиданными Отцом, братьями и их женами.

По всем этим признакам Василису Премудрую нельзя считать местной уроженкой. По имени и отдельным ее воспоминаниям о жизни у родного батюшки можно считать, что она родилась и выросла в семье знатного византийца, так как ни западные, ни восточные, ни северные соседи славян не имели таких комфортных бытовых условий, о которых вспоминает наша героиня. На византийское происхождение указывает и владение искусством вышивания золотом, серебром, шелками, свойственное православным христианам с их стремлением к украшению храмовых покровов, одежды священников. Семья Василисы проживала в краях, жители которых знали и почитали Кашея Бессмертного, а землепашцы выращивали пшеницу, из которой пекли мягкий белый хлеб. Все это указывает на то, что Василиса Премудрая выросла в низовьях Волги или в Предкавказье, где во времена Хазарского каганата были колонии византийцев. Ни в более ранние, ни в более поздние

времена византийцы семьями на территории современной России не проживали. Скорее всего, сказочный мотив о пребывании Василисы в славянских землях связан с реальным событием – побегом или временным изгнанием знатной женщины или девушки из византийского поселения в Хазарии в земли славян. Судя по тому, что Василиса пряталась в заболоченном лесу и вела себя незаметно и очень скромно, речь шла о побеге с целью спасения своей жизни или свободы.

Однако к концу своего пребывания в изгнании она, под давлением нежных чувств к Ивану, потеряла бдительность и на званом вечере у Отца показала, что владеет заморским искусством группового гипноза, используя особые танцы для воздействия на зрителей. В наше время опытные гипнотизеры проводят сеансы массового гипноза, создавая аналогичные фантастические картины в сознании загипнотизированных зрителей. Видимо, создатель сказки был участником подобных концертов, но, не зная объяснения, воспринимал их как чудо, поэтому приписал их Василисе для доказательства ее чародейских возможностей.

Кашей (Кошей) Бессмертный преподнесен как злодей, хотя примеров его плохих поступков нет, кроме того, что он завладел по заклинанию Василисой Премудрой.

Образ этого волшебника заимствован у тюркских народов в период ранних связей восточных славян с ними (VI–VIII вв.). В свою очередь к тюркским племенам он пришел из древних хеттских обрядовых сказаний. В них Кашей Бессмертный представлен как бог плодородия Телепинус, которого боялась даже богиня океана Аруна [Иванов, Топоров; 1990]. Очевидно, по противопоставлению, что боги-покровители враждебных племен станут злыми волшебниками для их противников, Телепинус стал злым волшебником Кашеем у прарусских племен. Могущество Кашея по сказке проявлено в том, что он обеспечил себе бессмертие способом, достойным этого злого гения.

Данный способ основан на представлении, господствующем у многих народов с древнейших времен до наших дней, что смерть – та сила, которая отнимает жизнь или душу у живого существа, она строго индивидуализирована и у каждого своя. До сих пор говорят, что рожденный умереть на виселице не утонет. Еще древние греческие философы считали, что смерть содержится в понятии жизнь, нет жизни без смерти. Знал это и Кашей, поэтому он не уничтожил свою смерть, а преуменьшил ее до исчезающе малой величины – кончика иглы и спрятал в этом кончике. Игла была помещена в яйцо. Кажется нелепостью прятать свою смерть в столь хрупком предмете, а его вложить в живую утку. Мог бы, например, всемогущий волшебник поместить иглу в сверхпрочный сосуд и погрузить его в земные недра или на дно океана. Оказывается, не мог, так как знал, что смерть найдет своего хозяина, от нее не укро-

ется, и ее не запереть ни в сундуках, ни в глубоких пещерах. Поэтому был применен более изощренный способ, позволяющий теоретически на 100% изолировать свой роковой конец и от недругов-колдунов, и от людей, осмелившихся выйти против волшебника.

Автор сказки знал, что яйцо бессмертно, так как оно заключает в себе не жизнь, а лишь в перспективе живую субстанцию, которая произведет живое существо только после оплодотворения. Если нет живого существа, то нет и смерти. Поэтому, окружив иглу, в кончике которой была спрятана смерть, будущей живой субстанцией, непроницаемой для кашеевой смерти, можно получить идеальный сейф для ее бесконечного содержания. Вполне вероятно, что мысль спрятать иглу, хранящую смерть Кашея, таким оригинальным способом возникла у автора сказки под влиянием индуистской мифологии, в соответствии с которой вечная мысль великого Брахмы Сваямбхувы хранится в яйце [Элиаде М., 1998; Жаколио Л., 1993]. Яйцо будет сохранять возможность произвести живое существо сколь угодно долго, только находится без оплодотворения в живой птице. Такой носительницей яйца Кашей выбрал утку, так как она увертлива в полете, может бегать по суше, плавать, долго находится под водой. Среди восточнославянских народов она также считалась совершенной птицей, поэтому еще в XIX веке в среде простых людей комплиментарно звучало сравнение миловидной молодой хорошей хозяйки дома с уточкой, а не с голубкой.

С тем же, чтобы утку не смог оплодотворить селезень и тем самым не занес бы в яйцо свою утиную смерть, утка была помещена в зайца. Этот зверь считался самым быстроногим и вечно молодым. Никто не видел старого зайца. Поэтому на случай бегства лучшего варианта не могло быть, так как догнать его мог только такой же заяц.

Для того чтобы никто из людей не мог добраться до зайца, он был помещен в кованный железный сундук. Последний в свою очередь запрятан в кроне огромного дуба на недостижимой высоте. Все эти действия были совершены в тайне, и, как полагал Кашей, никто о них не знал.

С такими предостережениями Кашей Бессмертный мог безбоязненно летать над землями прарусских племен, уничтожая их посевы и скот, похищая чужих жен. Все это отражено в других старорусских сказках.

Баба-Яга – частый персонаж славянских волшебных сказок. Многознающая колдунья, обычно злая, каннибалка, имеющая вид немощной старушки. В этой сказке она выдала Ивану секрет бессмертия Кашея и место хранения яйца с его смертью. Что заставило ее это сделать? Может быть, сочувствие к горькой судьбе Ивана и его многолетним настойчивым поискам Василисы Премудрой? Не исключено и то, что Баба-Яга как персонаж исконно славянских сказок испытывала неприязнь к аналогичному герою

тюркских народов – хазаров и печенегов, постоянно нападавшим на славянские поселения.

Старик-мудрец, посоветовавший Ивану обратиться за помощью к Бабе-Яге, не волшебник, но он был посредником между миром волшебников и обычными людьми. На основе многолетнего опыта он знал, что волшебный мир отличен от реального, человеческого. Люди могут проникать в него, как и волшебники-чародеи жить в обществе людей. Однако старый мудрец убедился, что обычный человек из чудесного мира возвратиться не может, так как забывает обратную дорогу. По этой причине фольклористы полагают, что Баба-Яга и Кощей Бессмертный живут в мире мертвых, подобного древнегреческому царству Аида. В анализируемой сказке волшебный мир более сходен с современными фантастическими мирами других пространственных измерений, сосуществующими с нашим трехмерным. С тем, чтобы Иван не смог потеряться в волшебной стране, старик дал ему поводья – клубок ниток. Мотив достаточно частый, как в сказочных приключениях, так и в мифологии. Вспомним, например, Тесея, которому дала клубок ниток Ариадна перед спуском последнего в лабиринт на бой с Минотавром. Данный элемент сказочных и мифических событий основан на том, что нитки – это сугубо человеческое произведение (паук вытягивает нить из себя, а не прядет), изготавливаемое руками из относительно коротких шерстинок и растительных волокон. Эти материалы, благодаря высоким сорбционным свойствам, долго хранят запах людей, что используют сибирские охотники для отпугивания диких зверей от своих лабазов. Аллегорически клубок ниток связывал Ивана с Родиной и помогал ему возвратиться в человеческий мир. Не исключено, что составитель сказки заимствовал сюжет с клубком из древнегреческих мифов.

Среди действующих лиц сказки есть также медведь, лесной заяц, селезень, щука. Они находятся в волшебном пространстве, поэтому могут говорить человеческим языком и оказывают существенную помощь Ивану, доставив ему яйцо с Кашеевой смертью.

Автор сказки о «Царевне-Лягушке» (составитель, сочинитель), видимо, соплеменник Отца и его сыновей, так как с сочувствием и знанием внутренних деталей, несколько идеализированно, описывает жизнь рода. Но он жил, может быть, и продолжал жить при составлении сказки, в обстановке, в которой выросла Василиса. Ему знакомы мифологические и философские представления древних греков, хеттов и тюркских племен, он знает основы древнеиндийской космогонии, например, о божественной сути яйца, что позволило разработать ему способ обеспечения Кашеева бессмертия и изложить его в нескольких предложениях. Предположив, что Василиса Премудрая выросла в византийской семье в пределах Хазарского каганата, можно утверждать, что и автор сказки жил в такой же семье, где получил хорошее образование. Возможно, он был сыном племенного вождя

и отдан на воспитание ромеям (византийцам). Подобная практика известна, например, у скифов, могла быть и у славян. Может быть, он был пленен печенегами или хазарами и выкуплен семьей византийцев. Летописи донесли до нас сведения о непрекращавшихся долгие годы набегах воинственных кочевников на славян. Главной добычей при этом были пленники – дети, девушки, мастера. Основной пункт торговли рабами находился тогда в г. Итиль, столице Хазарии. Поэтому возможность появления славянина в византийской семье вполне реальна.

Нет сомнения в том, что автор сказки был грамотен, но создал свое произведение для устного переказа с тем, чтобы оно было доступно только узкому кругу лиц, не знающих греческого алфавита.

Описав действующих лиц, можно определить географическое место свершения сказочных событий. Оно характеризуется отсутствием гор, залесенностью, местами – заболоченностью. В этих краях есть большое озеро, названное автором морем. Конечно, это не море в современном значении этого слова, а настоящее озеро, в котором живет пресноводная хищная рыба – Щука. Славяне часто называли морем большие озера, например Ильмень. Да и в народных песнях XVIII–XIX веков озеро Байкал звали «славным морем». Поэтому с уверенностью можно утверждать, что Иван встретил в волшебном мире щуку на берегу озера, а не моря в нашем понимании. Можно припомнить, что, кроме этих ландшафтных особенностей, район развития сказочных событий расположен в зоне контакта славянских племен с тюркскими носителями мифа о Кашее Бессмертном – печенегами и хазарами.

Всем этим особенностям удовлетворяет местность, охватываемая территорией нынешней Рязанской области и граничащих с ней районов Московской области – Коломенского и Егорьевского. Данная площадь принадлежит водосбору реки Оки в ее верхнем и среднем течении, где до сих пор сохранилось и озеро, называемое Великим. По Н.М. Карамзину [2002], на этой территории изначально проживали славянские племена кривичей и вятичей. С запада их соседями были угро-финские племена мещера, мурома и меря.

О времени происхождения сказки можно судить по нескольким метам, некоторые из которых уже указаны выше. В качестве основной из них используем то, что среди действующих лиц нет попа, нет и обрядов венчания, которые пришли к восточным славянам в X веке после их христианизации, но есть описание способов испытания молодых снох, устроенного Отцом. Во всех сказочных вариантах они включали в себя умение прясть, ткать, шить, вышивать ковры или одежду, а также исполнять столь необходимое в замкнутом хозяйстве сугубо женское дело – выпекать хлеб. Жены старшего и среднего братьев изготовили рубашки (или ковер) из обычных для них льняных, возможно, и шерстяных нитей, достаточно грубой выделки, так как могли использовать только

несовершенные деревянные станки. Хлеб у них получился темный, не пышный. Такой выпекается из ячменной муки грубого помола с использованием простейших ручных или водяных мельниц, без просеивания через сито. Врученные царю изделия ткацкого и швейного мастерства жен старших сыновей не могли конкурировать с легкими, тонкими, изукрашенными «золотом-серебром» и разными, не виданными Отцом рисунками, вышитыми шелковыми нитями. Не видел же он таких тканей из-за изоляции, отсутствия торговых связей, оживившихся, как мы сейчас знаем, лишь во второй половине IX века.

Выполняя требование Отца, Василиса Премудрая решилась на изготовление хлеба мягкого и белого, какой ела она на своей родине. Хлеб по указаниям Василисы можно было испечь лишь из муки тонкого помола, получаемой из твердых, богатых клейковиной сортов пшеницы. Значит, хотя пшеницу во времена сказочных событий в бассейне р. Оки не выращивали, но люди с ней уже были знакомы, так как Отец, отдавая выпечку Василисы, сказал, что такой хлеб только по праздникам едят.

Из истории распространения пшеницы по территории восточной Европы известно [Синская, 1969], что завезена она была из низовьев Волги или Предкавказья в IV–V веках н.э. сначала в пределы современной Белоруссии и стран Прибалтики, затем проникла в IX веке в Предуралье. Следовательно, в промежуточном между ними бассейне р. Оки о пшенице узнали в VII–VIII веках. Из хлебных культур, до ее появления, славяне выращивали ячмень и полбу.

Показанная временная отметка подтверждается также тем, что во всех вариантах сказки фигурирует жена старшего сына, родом из боярского дома. Судя по историческим сочинениям, возникновение боярства относится ко времени распада славянских родоплеменных союзов в VI–IX вв. Следовательно, сказка имеет широкие временные рамки: от VI в. (появление бояр) до конца X в. (принятие христианства жителями Киевской Руси), а по данным о проникновении пшеницы в бассейн р. Оки – более узкие – VII–VIII вв.

Какие же особенности истории прарусских племен в VII–VIII веках заставили неизвестного предка в зашифрованном виде представить происходящие события и изложить их в устной форме, доступной для понимания только посвященных?

Из исторических сочинений известно [Карамзин, 2002; Соловьев, 1999; Плетнева, 1976; Хазары..., 2004], что к VII веку союзы славянских племен уже распались на взаимоизолированные колена и роды, часто враждовавшие между собой. Они жили обособленно, не думая об объединении народных сил. Степень развития нравственных отношений, уровень материального благополучия в каждом славянском племени были настолько различны, что это побуждало их постоянно враждовать между собой, заниматься разбоем, набегами на поселения соседей. Сказанное сильно затрудняло экономические связи. Практически отсутствовала торговля, поэтому повсеместно царило натуральное примитивное хозяйство, уровень которого хорошо показан в анализируемой сказке на примере изделий жен старшего и среднего братьев.

В нравственном отношении наиболее дикими и малообразованными были кривичи и вятичи, к одному из которых, видимо, принадлежали Отец и его сыновья. В этих племенах не знали тесных брачных союзов, основанных на взаимном согласии родителей и супругов. Своих жен кривичи и вятичи похищали или уводили после игрищ. Конечно, никаких свадебных обрядов не было. Достаточно было повелевавшего или благословляющего слова старшего в роду или в колене.

Жили они близкородственными семейными группами (коленами) в изолированных поселениях в уединенных, часто заболоченных местах. В этих группах безграничная власть принадлежала главе колена, или Отцу. Основное занятие мужчин – охота, рыболовство, земледелие; женщин – прядение, ткачество, пошив одежды, домоводство. Женщины никаких прав не имели и находились на положении рабынь.

Все эти особенности жизни наших древних предков хорошо отражены в анализируемом произведении. Отец, по сказке, пользуясь безграничной властью в своем колене, стремясь женить сыновей, не стал посылать сватов к соседям, а приказал пустить стрелы в разные стороны. Известно, что у многих народов факт получения стрелы от кого-либо означал начало военных действий. То есть сыновья просто насильственно, путем набега захватывали своих жен. Наставляя своих детей, Отец сделал упор на то, что первая женщина, поднявшая стрелу, станет женой выпустившего эту стрелу. Его не интересовал вопрос о семейном положении этой женщины. Не было и речи о венчании по христианскому обычаю, которых еще не было. Все это заменяло повеление главы семьи (колена), которое подчеркнуто автором сказки тем, что он заставил младшего сына объявить женой даже лягушку. Этот факт отражает не только его деспотизм, но и исторически зафиксированную верность всех славян данному слову, вошедшую в поговорку: «Дал слово – держись!».

Однако особенности быта и нравов соплеменников, их раздробленность на враждующие колена противны чувству автора сказки. Ему бы хотелось видеть у соплеменников не дикие, а проявленные Ивановым свойства характера, который после преодоления многочисленных трудностей стал мужем знатной Василисы Премудрой. Только однажды у Ивана обозначилось качество, присущее его братьям, – пренебрежение к секретам жены. Он высокомерно взял на себя роль устроителя, хозяина жизни Василисы и, подсмотрев за ее действиями по превращению из лягушки в прекрасную женщину, сжег ее лягушачью кожу, что привело к мгновенной потере жены, которую страстно полюбил. Потом он искренне рас-

кался в содеянном, но исправлять ошибку пришлось долгих семь лет.

Главное же зло, порождающее и взаимное недоверие людей, их самоизоляция в уединенных местах, автор связывает с постоянной угрозой нападения тех, кто аллегорически представлен в образе Кашея Бессмертного. Конными группами они не нападали, а, как говорили в народе, внезапно налетали на ничего не подозревающие поселения оседлых племен, затем с награбленной добычей, прежде всего пленниками, исчезали столь же внезапно, как Кашей с похищенной Василисой Премудрой. Наиболее часто подвергались нападению угро-финские и славянские племена в бассейне реки Оки и северяне в верховьях Дона и Днепра, которые из-за постоянных потерь молодых мужчин и женщин стояли на грани полного исчезновения. Автор на примере фантастических приключений Ивана показал, что для освобождения от этого зла надо объединить усилия племен не только славян, но и соседей, не поддерживающих кочевников (Кашея Бессмертного) и даже страдающих от них. Для этого славянам нужно проявлять уважение к окружающим народам, быть с ними доброжелательными, душевно открытыми. Вспомним, что Иван, не таясь, рассказал о своих поисках пропавшей жены впервые увиденному им старику, чем вызвал сочувствие к себе. Он же был обходитель и откровенен с немощной полуслепой Бабой-Ягой, хотя и не знал ее способностей волшебницы. Он не стал стрелять в медведя и селезня, хотя и имел такую возможность, т.е. преодолел желание пожить за счет других и свой инстинкт охотника – черты, свойственные его соплеменникам. Несмотря на явную нехватку времени (Иван бежал по тропинке за поводырем – клубочком нити), он остановился, чтобы вызволить зайца из силков, спасти лежащую на берегу щуку, бросив ее в воду.

Благодаря уважительному отношению к собеседникам и доброте Ивану удалось привлечь на свою сторону и старика-мудреца, и Бабу-Ягу, и медведя, и зайца, и селезня, и щуку. Поэтому все они помогали ему победить могучего волшебника: медведь повалил дуб и разбил сундук, что не под силу обычному человеку, быстрого зайца догнал спасенный им заяц, а вылетевшую утку смог настичь и выбить из нее яйцо добровольный союзник – селезень. Упавшее в море (в озеро) яйцо нашла щука и передала его в руки Ивану. Тому осталось только раздавить скорлупу, извлечь иглу, отломить кончик ее и освободить смерть Кашея. Судьба последнего была предопределена, Василиса Премудрая обрела свободу и созидала счастливый союз с Иваном.

Эту аллегорию сейчас мы можем увязать с тем, что, скорее всего, сказка должна была побудить славян к объединению и дальнейшему союзу с Византией, поскольку империя видела главное зло для себя в существовании Хазарского каганата – основного своего соперника на северо-востоке. Именно хазары постоянно угрожали владениям Византии на Кав-

казе и в Крыму и даже вмешивались в ее внутреннюю жизнь. Видимо, славянское объединение, в отличие от тюркского, византийцев не пугало, так как, по их мнению, славяне представлялись более удобными соседями.

Изложенный результат интерпретации текста прослеживается и при ином его прочтении. Суть параллельной, но не альтернативной, расшифровки основана на том, что хазары, аллегорически представленные в образе Кашея Бессмертного, были не единым племенем, а союзом разных племен, основанным на родственных связях. Иносказательным образом таких связей является игла, сшивающая разные куски племена в единое целое. Если сломать кончик иглы, то она уже не будет «сшивать» новые племена, восстанавливать прерванные связи. Разгадав, что секрет военной силы и одновременно слабости кочевников в их близких союзных отношениях, автор сказки предлагает разрушить эти отношения, объединив усилия всех племен, которые противостоят хазарам. Славянам, как сердцевине будущего антихазарского объединения, необходимо сначала завоевать доверие окружающих племен.

Очень поучителен вариант сказки, в котором Баба-Яга сказала Ивану только о том, что Василиса живет у Кашея Бессмертного, и показала дорогу к дворцу волшебника. Секрет смерти Кашея вызнала и передала Ивану сама Василиса Премудрая. Это очень напоминает дипломатическую тактику византийцев в Хазарском каганате, направленную на постоянное и постепенное разрушение его, так как они боялись дальнейшего усиления этого государства. По нашему мнению, под их влиянием в IX веке в Хазарии сформировалось многоконфессиональное государство. В нем жили представители четырех религиозных верований: традиционного языческого, иудейского, мусульманского и православного христианского. Последнее было представлено девятью епархиями, объединенными в метрополию. При этом религиозном многообразии верховные правители Хазарии, каганы, считали себя иудеями. Различие веры и религиозных обрядов вызывало недоверие племен друг к другу, утрачивались родственные связи между ними, тем самым ослаблялась военная мощь каганата. В конечном итоге внутренние раздоры привели к полному уничтожению государства под ударами войск киевских князей Святослава и Владимира во второй половине X века.

Следовательно, по данному варианту, который, может быть, был основным, автор «Царевны-Лягушки» предлагал славянам решить хазарскую проблему совместно с византийцами. Последние будут ослаблять родственные связи, травить племена друг на друга, но раздавить яйцо и сломать иголку следует руками славян, поддерживаемых угро-финнами. В конечном итоге так оно и произошло. В роли Ивана выступила дружина Святослава Игоревича, а аллегорический союз Ивана с Василисой Премудрой нашел отражение в женитьбе князя Владимира на Анне

– сестре византийских императоров Василия и Константина, с последующим принятием православного христианства всей Киевской Русью.

Таким образом, известная нам занимательная волшебная сказка для детей младшего школьного возраста, в которой даже нравоучительный смысл трудно усмотреть, фактически является литературным памятником, аллегорическим описанием стратегии совместной многолетней государственной политики восточнославянских племен и Византии по устранению военной угрозы со стороны Хазарского каганата. С высоты нашего времени мы видим, что опасения Византии были не напрасны. Как в X веке исчезло сильное тюркское государство – Хазарский каганат, так и в XV веке исчезла сама Византия под ударами тюркских племен – турок. Видимо, таких союзников, как восточные славяне на юге и востоке империи и угрофинны на севере, у нее не нашлось.

В этом эпическом произведении, закамуфлированном под волшебную сказку, есть и традиционно много мудрых советов для нас – жителей России XXI века.

Первый из этих советов говорит, что, если у человека нет продуманного решения сложной проблемы, нужно сделать любой шаг, пусть даже лишенный видимых оснований. Поступайте как Иван, который после исчезновения Василисы пошел на ее поиски направо, «куда глаза глядят». Этому совету соответствует, например, известный изобретательский прием – «мозговой штурм», когда случайно собранные люди решают сложную техническую проблему разными пришедшими на ум путями, включая фантастические идеи. Но одна из них может быть плодотворной и привести к обоснованию нового технического способа.

Второй совет. Не стремись познать тайну, которую от тебя скрывает близкий человек, или друг, или союзник. Не подглядывай и не оказывай помощи без просьбы, не навязывай своих услуг, даже от чистого сердца. Однако если попросят помощи, то делай все возможное с твоей стороны, чтобы поддержать человека. Этот же совет пригоден для отдельных обществ и государства в целом.

Третий совет. При преодолении очень сложных жизненных ситуаций не теряй связи с близкими людьми. Не чурайся помощи товарищей, друзей. Нужно помнить, что обычный человек, не богатырь и не кудесник, при помощи животных, также не наделенных чудесной силой, смог преодолеть преграды, поставленные могучим Кашеем, считавшимся бессмертным, и победить его. Нужно помнить замечательные слова В.В. Маяковского: «Если в партию сгрудилась малые, сдайся враг, замри и ляг».

Четвертый совет касается нашей многонациональной страны, населенной людьми разнообразных политических и религиозных убеждений, в том числе и атеистами. Надо осознать, что мы живем в стране, являющейся «ковром, сшитым Кашеевой иголкой». Такой иголкой служит русский язык, дающий возможность всем нам общаться друг с другом, а яйцо, которое содержит эту иглу, – это наша история, которой следует гордиться. Любые попытки опорочить ее, вызвать к ней негативные ощущения, которые сейчас откровенно ведутся некоторыми средствами массовой информации и отдельными представителями интеллигенции под видом критики Сталина, Ленина, истории КПСС и Советского государства, создают трещинки в скорлупке яйца-истории. Вспомним, что поводом для антироссийских демаршей Литвы, Латвии и Эстонии послужило так называемое «Приложение к пакту Молотова – Риббентропа», которому антисоветские СМИ придали смысл, противоречащий его истинному характеру.

Главное же условие существования России – это сохранение государственного русского языка. Сказка «Царевна-Лягушка» показывает, что разрушение даже очень прочных связей, объединяющих разные племена в одно целое, вполне реальное дело и осуществление его приводит к гибели не только союза, но и составляющих его членов, приносит тяжкие испытания и рядовым жителям отдельных «лоскутков», каковыми были до объединения народы нынешней России.

Будем же умными, ибо только умные учатся на чужих ошибках.

Литература

1. Глотов В.Е. *Художественные произведения как форма научного обобщения // Колымские Вести*, 1998. № 1. С. 19-21.
2. Глотов В.Е. *Послание из каменного века (По мотивам сказки «Волк и семеро козлят») // Колымские Вести*, 1999. № 5. С. 43.
3. Жаколио Луи. *Собрание сочинений. Т. 1. В джунглях Индии*. – М.: ТЕРРА, 1993. С. 238–239.
4. Иванов В.В., Топоров В.Н. *Кащей Бессмертный // Мифологический словарь. Гл. ред. Е.М. Мелетинский*. – М.: Сов. энциклоп., 1990. С. 278.
5. Карамзин Н.М. *История государства Российского*. – М.: Изд-во ЭКСМО -Пресс, 2002. 1024 с.
6. Плетнева С.А. *Хазарский каганат // БСЭ. Т. 28, 3-е издание*. – М.: Сов. энциклопедия. С. 477.
7. Померанцева Э.В. *Сказка // БСЭ. Т. 23. 3-е издание*. – М.: Сов. Энциклопедия. 1976. С. 489.
8. Пропп В.Я. *Исторические корни волшебной сказки*. – Л.: Изд-во ЛГУ. 1986. 366 с.
9. Стекая Е.Н. *Историческая география культурной флоры*. – Л., 1969. 480 с.
10. Соловьев С.М. *Чтения и рассказы по истории России*. – М.: Правда, 1990. С. 37–41.
11. Хазары. *Реальность и мифы. Интервью с проф. В.Я. Петрухановым // Еврейские новости. № 14 (086) от 15.04.2004 г.*
12. Элиаде М. *Священные тексты народов мира / Пер. с англ. В. Федорина*. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1998. С. 112–113.